

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Защита от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктора Мадригала-Борлоза, представленный в соответствии с резолюцией 41/18 Совета по правам человека.

* A/76/150.

Доклад Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктора Мадригала-Борлоза

Практика исключения

Резюме

В настоящем докладе Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктор Мадригал-Борлоз анализирует возражения против включения гендерных рамок в международное право прав человека. Настоящий доклад дополняет его доклад, озаглавленный «Правовое регулирование инклюзии» представленный Совету по правам человека на его сорок седьмой сессии.

I. Введение

1. Настоящий доклад был подготовлен на мрачном фоне пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), которая к моменту написания этого доклада унесла более 4 миллионов человеческих жизней. Настраиваясь на лучшее, мы помним, что никакие усилия, которые нашли свое отражение в настоящем докладе, не предпринимались в «обычном режиме»: за встречами, беседами и презентациями стоят люди, которые не только занимались трудной работой по защите и поощрению прав человека, но и наверняка испытывали переутомление и страдания, вызванные, в частности, неопределенностью на работе и в финансовой сфере, проблемами со здоровьем и потерей близких. Это касается и групп поддержки мандатария в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и в Программе по правам человека в Гарвардской школе права, а также административного персонала, редакторов, переводчиков, экспертов и руководителей Организации Объединенных Наций; работа продолжалась благодаря их твердой решимости. Мандатарий в долгу перед ними за их большой вклад в течение всего этого исключительно трудного периода.

2. Настоящий доклад является вторым из двух, посвященных гендерной теории. Он называется «Практика исключения» и дополняет доклад Независимого эксперта «Правовое регулирование инклюзии»¹, представленный Совету по правам человека на его сорок седьмой сессии. Методология и процесс исследования, описанные в докладе Совету по правам человека, применялись и в ходе подготовки настоящего доклада, наряду с терминологией, имеющей отношение к цисгендерным людям, а также к лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, транссексуалам и гендерно вариативным лицам (ЛГБТ)². Независимый эксперт хотел бы отметить некоторые особенности полученных материалов:

а) материалы, представленные негосударственными субъектами, обычно соответствуют двум различным подходам к гендерным вопросам: одни поддерживают инклюзивные подходы, ведущие к юридическому признанию гендерной идентичности на основе самоидентификации, а другие предлагают исключаящий подход, почти всегда приводящий к отказу от юридического признания гендерной идентичности трансгендеров и гендерно вариативных людей. В докладе «Правовое регулирование инклюзии» Независимый эксперт пришел к выводу о том, что международное право прав человека поддерживает инклюзивный подход;

б) в числе материалов, представленных негосударственными структурами, которые поддерживают исключаящий подход, 297 воспроизвели шаблоны, которые в докладе названы шаблонами А (238 материалов), В (32 материала) и С (27 материалов);

в) из 42 материалов, представленных государствами, в подавляющем большинстве (41) была выражена поддержка инклюзивного подхода.

3. Гендерные рамки — это квинтэссенция феминистской концепции, и поэтому вполне естественно, что в материалах, которые легли в основу доклада, преобладают мнения женщин: цисгендерных и трансгендерных женщин; гетеросексуалов, лесбиянок и бисексуальных женщин; натуралов и квиоров; белых женщин и женщин с другим цветом кожи; женщин глобального Юга и глобального Севера; женщин, занимающих государственные и корпоративные должности, а также женщин, представляющих бедные и обездоленные слои населения.

¹ A/HRC/47/27.

² Там же.

Были учтены мнения и других людей, для которых эти вопросы имеют большое значение, в том числе мнения трансгендерных мужчин, гендерно вариативных людей и интерсексуалов.

4. Хотя эти мнения найдут свое отражение в документах, находящихся под эгидой мандатария в открытом доступе, Независимый эксперт признается, что огромные возможности получения знаний в рамках этого исследования надо воспринимать с определенным трепетом: все мы выражаем свою точку зрения, и Независимый эксперт понимает, что его собственная точка зрения налагает немалые ограничения³. Тем не менее он по-прежнему убежден в том, что в данный исторический момент эта работа мандатария нужна, и он будет всегда благодарен всем, кто поделился с ним своими взглядами, знаниями и жизненным опытом.

5. Основные выводы доклада «Правовое регулирование инклюзии» заключаются в том, что гендер является концепцией, закрепленной в международном праве прав человека, что гендерная идентичность и гендерное самовыражение находятся под его защитой и что гендерные рамки, гендерные подходы и межсекторальность позволяют рассмотреть как под мощным микроскопом коренные причины насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Они позволяют проанализировать многочисленные проявления асимметрии власти, вытекающие из того, как пол человека трактуется в обществе, включая те проявления, которые подпитывают насилие и дискриминацию в отношении женщин во всем их многообразии.

6. В настоящем докладе Независимый эксперт анализирует возражения против включения гендерных рамок в международное право прав человека, риски, которые эти возражения создают для прав женщин (включая лесбиянок, бисексуалок и транссексуалок) и для усилий по борьбе с насилием и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также связь этих возражений с усилиями по подрыву многостороннего подхода. Мандатарий приходит к выводу о том, что выступления и действия в поддержку политики исключения, связанные с гендером и гендерной идентичностью, опираются на предубеждения, клеймо позора и предрассудки и усиливают риск увековечивания насилия и дискриминации. Далее он приходит к выводу о том, что возражения против признания гендера в международном праве создают серьезную постоянную проблему, способную принести значительный вред, если государства не примут решительные меры в виде действий, основанных на фактах, и административных и других мер. Отсутствие реакции на эти возражения может представлять собой нарушение обязательств государства по международному праву прав человека.

II. Практика исключения

7. Независимый эксперт отметил резкий рост числа «ультраконсервативных политических лидеров и религиозных групп, которые используют свои платформы для пропаганды фанатизма, дегуманизации лиц по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности или ее выражения, а также поощряют стигматизацию и нетерпимость среди тех, на кого они опираются»⁴. Эта тенденция, также описанная Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек, формируется благодаря целенаправленным и щедро

³ URL: www.ohchr.org/EN/Issues/SexualOrientationGender/Pages/ReportGenderTheory.aspx.

⁴ A/HRC/38/43, пункт 38, и A/74/181, пункт 34.

профинансированным стратегиям, задача которых — негативно повлиять на прогрессивное признание стандартов прав человека, касающихся гендерного равенства и сексуальности⁵.

8. Независимый эксперт также отмечает появление требований отделить правозащитные подходы к сексуальной ориентации от подходов к гендерной идентичности, чтобы в конечном итоге исключить трансгендеров и гендерно вариативных людей из сферы защиты международными нормами и стандартами в области прав человека, а также оспорить юридическое признание гендерной идентичности на основе самоидентификации.

9. Сопrotивление признанию защиты гендера, гендерной идентичности и гендерного самовыражения на основе норм международного права прав человека часто представляется как сопротивление навязыванию так называемой «гендерной идеологии» — лингвистической формулы, символически используемой для осуждения прогрессивных толкований прав человека и для описания ряда претензий, таких как противодействие равноправным бракам, признание гендерной идентичности, всестороннее гендерное и половое воспитание и добровольное прерывание беременности⁶. Нет никакой единой концепции «гендерной идеологии», а этот ярлык используется в основном теми, кто возражает против инклюзивных подходов к правам человека. Эта концепция также фигурирует в лексике, принятой группами из различных культурных и социальных слоев для популяризации высказываний, говорящих о враждебном отношении к повсеместному внедрению гендерного равенства. Лексика «гендерной идеологии» наводит на мысли о глобальном заговоре и скоординированной стратегии, цель которых — разрушить политический и социальный строй⁷, а гибкость этой концепции открыла путь к ее использованию в целях продвижения идей и политики ограничительного характера⁸.

10. Понятие «гендерная идеология» берет свое начало в противодействии консервативных религиозных лидеров успехам в деле расширения прав и возможностей женщин, достигнутым на Международной конференции по народонаселению и развитию, состоявшейся в Каире в 1994 году, и Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 году, поскольку предложения, выдвинутые на этих конференциях, были сочтены опасными для моделей семьи, считающихся традиционными⁹. В 1994 году также появилась концепция «гендерной повестки дня». Все термины из этой серии уничижительно трактуют сексуальные и репродуктивные права женщин и используются в основном для того, чтобы попытаться заблокировать права, связанные с сексуальностью и гендером, всесторонним гендерным и половым воспитанием и правами сообщества ЛГБТ¹⁰. Например, в Парагвае была развернута кампания по отмене программ, направленных на продвижение гендерно нейтрального языка¹¹; мишенью другой кампании в Новом Южном Уэльсе (Австралия) было преподавание по гендерной тематике¹², а в Мексике была проведена кампания в

⁵ URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WG/Gender-equality-and-gender-backlash.pdf>.

⁶ Ibid.

⁷ A/HRC/40/60, пункт 31, A/73/152, пункт 27, A/HRC/43/48, пункты 34-40 и URL: <https://www.hrw.org/news/2018/12/10/breaking-buzzword-fighting-gender-ideology-myth#>.

⁸ Документ, представленный организацией OutRight.

⁹ <https://gin-ssogie.org/family-and-traditional-values-regional-joint-declarations/san-leopoldo-declaration/>.

¹⁰ Документ, представленный организацией GIN-SSOGIE.

¹¹ Документ, представленный организацией CREA и рядом других организаций.

¹² URL: <https://www.starobserver.com.au/news/national-news/new-south-wales-news/public-schools-gender-theory/155482>.

поддержку одобрения политики, в соответствии с которой школы обязаны запрашивать у родителей разрешение на предоставление их детям учебных материалов по вопросам сексуальности и гендера. В одном из материалов был приведен пример стратегии Европейского парламентского форума по сексуальным и репродуктивным правам; этот документ под названием «Восстановление естественного порядка: повестка дня для Европы» преследует своей целью отмену существующих законов и политики, гарантирующих сексуальные и репродуктивные права¹³.

11. Лексика «гендерной идеологии» используется субъектами в государственной «и дипломатической сферах, религиозными деятелями, в печатных и социальных СМИ, на мероприятиях консервативных светских групп и даже участниками уличных демонстраций»¹⁴ для оспаривания признания гендера в международном праве (антигендерная/гендерно скептическая/гендерно критическая лексика) или для оспаривания защиты прав транссексуалов и гендерно вариативных лиц (антитранссексуальная лексика). Вся подобная пропаганда, видимо, имеет общие черты, включая активное распространение сообщений в социальных сетях, использование простых, запоминающихся лозунгов, способность привлекать финансовые средства своих сторонников путем проведения кампаний против социальных прав, а также гибкость и способность приспосабливаться к местным условиям¹⁵. Антитранссексуальная лексика находит понимание у консервативных слоев населения и все чаще используется стратегически для активизации и мобилизации политической базы этих слоев. Как отмечается в одном из представленных документов, «изображая естественной ложную идею монолитной религиозно-культурной идентичности и часто создавая атмосферу страха в ходе общественных дискуссий, лексика, ассоциируемая с понятием суверенитета и патриархальными и абсолютистскими толкованиями культуры и религии, усиливается для обеспечения политического, социального и/или экономического влияния»¹⁶. Таким образом, грани между антигендерной и антитранссексуальной лексикой и практикой становятся все более размытыми.

12. «Гендерная идеология» широко раскинула свои сети. В нескольких представленных документах отмечалось, что лексическое обрамление этой идеологии было важнейшей частью стратегии, использованной в ходе кампании против Заключительного соглашения о прекращении конфликта и установлении стабильного и прочного мира в Колумбии в 2016 году¹⁷, а парламент Венгрии недавно принял политическую декларацию, отвергающую Конвенцию Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбе с ним (Стамбульская конвенция) на том основании, что она определяет гендер как социальное понятие¹⁸, и принял закон, который лишает трансгендеров и интерсексуалов¹⁹ юридического признания пола и ограничивает доступ детей к информации и половому воспитанию²⁰. В январе 2021 года в рамках нескольких специальных процедур Организации Объединенных Наций, в том числе по линии Независимого эксперта, представителям Польши была выражена глубокая озабоченность тем, что в довольно значительном числе уездов и

¹³ URL: <https://www.epfweb.org/node/175>.

¹⁴ Документ, представленный организациями AWID и SRI.

¹⁵ URL: <https://rowman.com/ISBN/9781786600004/Anti-Gender-Campaigns-in-Europe-Mobilizing-against-Equality>.

¹⁶ Документ, представленный организациями AWID и SRI.

¹⁷ См., например, документ, представленный организацией Corporación Femm.

¹⁸ URL: https://index.hu/english/2020/05/05/istanbul_convention_rejected_parliament_hungary_fidesz_kdnp/?fbclid=IwAR3XJAcmUNaw7cfMniUrg.

¹⁹ URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/05/hungary/>. См. также сообщение № OL HUN 1/2020.

²⁰ Communication No. OL HUN 3/2020.

муниципалитетов были приняты резолюции, провозглашающие себя свободными от так называемой «идеологии ЛГБТ»; речь идет о государственной политике, которая, видимо, продвигает идею о том, что права человека, входящего в ЛГБТ-сообщество, не защищены международным правом и национальным законодательством, причем эта политика проводится в условиях, когда религиозные и политические лидеры использовали совершенно бесчеловечные термины для обозначения ЛГБТ, такие как «зоофилы», «педофилы», «чума» и «зараза»²¹.

13. Антигендерная риторика защищает мир абсолютов, с которым надо бороться, чтобы все люди могли реализовать права человека. Предубеждения, на которых строится этот порядок, заключаются в том, что человеческая природа должна быть установлена в соответствии с бинарной системой «мужчина-женщина» на основе пола, присвоенного при рождении; в том, что люди четко делятся на две категории в рамках этой системы на том же основании, и в том, что в результате всего этого законная цель общества представляется так: люди берут на себя роли, чувства, формы самовыражения и поведения, которые считаются исконно «мужскими» или «женскими».

14. Бросить вызов бинарной системе «мужчина-женщина» — непростая задача. Эта система является базовым принципом для социально-экономического, культурного, гражданского и политического устройства внутри государств и на региональном и глобальном уровне, а также краеугольным камнем патриархальных и гетеронормативных концепций, лежащих в основе большинства несправедливостей, включая дискриминацию и насилие в отношении женщин. В то же время эта система является несущей конструкцией, которая предопределила развитие международного права прав человека, и в течение последних шести десятилетий на нее опираются также глобальные усилия по достижению равенства: зачастую гендерное равенство трактуется как термин, который с социальной и политической точки зрения является синонимом равенства между мужчинами и женщинами. Таким образом, пол человека — это обязательная отправная точка для анализа дискриминации, занимающая центральное место в решении большинства задач, связанных с правами человека и касающихся профилактики, ответственности и возмещения ущерба. От разработки систем сбора данных и до анализа гендерного насилия, от оценки государственной политики или планирования мер по недопущению повторения нарушений и вплоть до самой подготовки глобальной повестки дня в области развития — во всех этих областях концепция пола человека тесно вплетена в контекст всей международной деятельности в области прав человека.

15. Однако признание этой доминирующей реальности и надлежащая оценка ее потенциала для дальнейшей защиты прав человека половины населения мира не должны быть итогом усилий по освещению ограничений, возникающих в результате ее применения в качестве абсолютной, жесткой дихотомии. УВКПЧ задокументировало ужасающие нарушения, совершаемые в отношении интерсексуальных лиц с целью сохранения бинарной системы полов путем ненужного обрезания и вклеивания их тел в одну из двух существующих бинарных форм²². Их боль и страдания свидетельствуют о том, что, поскольку пол присваивается при рождении на основании восприятия другими людьми их гениталий, на определении пола сказываются социальные предубеждения, и посему оно далеко не является абсолютным биологическим фактом.

16. Биологическую реальность половых характеристик нельзя смешивать с социальным понятийным аппаратом в отношении гендера. У человека есть

²¹ Communication No. AL POL 1/2020.

²² URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/LGBT/BackgroundNoteHumanRightsViolationsagainstIntersexPeople.pdf.

половые признаки, которые являются биологическими особенностями, включая гениталии и другие половые и репродуктивные анатомические особенности, хромосомы, гормоны и вторичные признаки, появляющиеся в период полового созревания: они действительно являются физической реальностью. Хотя роли, модели поведения, формы самовыражения, виды деятельности и атрибуты, приписываемые этой биологической реальности доминирующими социальными силами, являются лишь составляющими понятийного аппарата, люди должны иметь возможность игнорировать, демонтировать или подтачивать их в знак проявления своей свободы. Это концептуальный перекресток между свободой женщин от биологического детерминизма (и, следовательно, уважением автономии их тела и их сексуальных и репродуктивных прав) и свободой трансгендеров и лиц гендерно вариативных лиц от полицейского контроля их гендерной идентичности и самовыражения (и, следовательно, уважением их права на юридическое признание).

17. С точки зрения прав человека, нет никакого оправдания защите системы угнетения в ущерб интересам индивидуума; напротив, существует императив защиты свободы личности от насилия и дискриминации. Поэтому концептуальные, правовые и политические системы, созданные для защиты женщин от насилия и дискриминации, должны быть доступны для всех женщин, включая трансгендерных женщин; трансгендерным мужчинам должна быть доступна защита, соответствующая их идентичности как мужчин, и должны быть готовы системы для решения вопросов, связанных с особенностями распространения эквивалентного признания на гендерно вариативных лиц.

18. Поэтому мандатарий рекомендует государствам поддержать принятие мер по признанию пола, гендера, гендерной идентичности и гендерного самовыражения в качестве защищенных от дискриминации и насилия, в том числе в рамках государственной политики, законодательства и правосудия. Гендер — это методологическая линза для изучения и описания границ, установленных ролями, моделями поведения, формами самовыражения, видами деятельности и атрибутами, приписываемыми социальному пониманию пола, и ранее уже отмечалось, что в международном праве прав человека существует солидный свод правовых норм (*corpus juris*), свидетельствующий о его признании²³.

A. Отрицание

19. Мандатарий ранее анализировал определенные механизмы, которые равносильны отрицанию: то есть он анализировал утверждение о том, что ЛГБТ не существуют «естественным образом» в определенных странах или регионах мира. Отрицание также включает в себя изображение жизни ЛГБТ как противоречащей «естественному» порядку, то есть идею, принятую во многих антигендерных текстах.

20. Женщины являются объектом дискриминации и насилия во всем мире, и признание их сексуальных и репродуктивных прав — то есть их способности принимать решения в отношении своего тела и сексуальности — это предпосылка обеспечения полного осуществления ими своих прав. «Гендерная идеология» строится на идее о том, что биология каким-то образом предопределяет судьбу женщин и мужчин: когда речь идет о женщинах, имеют в виду их репродуктивные способности, в результате чего их тела считаются коллективной собственностью или собственностью всего общества, или собственностью их общины или семьи. Этот псевдобиологический аргумент направлен против

²³ A/HRC/47/27.

принципов автономии и неприкосновенности тела, ибо ставит под сомнение права женщин. Однако его принятие влияет и на представителей ЛГБТ-сообщества: поскольку репродуктивные способности и тела объявляются коллективной собственностью, зависящей от решений о том, что надо считать всеобщим благом, их тела фактически выводятся из-под их контроля и передаются в ведение государства, общины или семьи. Мандатарий ранее заявлял, что эта концепция очень актуальна для лесбиянок, которых подвергают пыткам в виде изнасилования, подло называемого «воспитательным»; для гомосексуалистов, которых подвергают принудительному анальному обследованию; для всех лиц, которые подвергаются «конверсионной терапии»; для интерсексуальных младенцев, которые подвергаются пыткам в результате ненужных процедур. Несоблюдение этих принципов также препятствует признанию трансгендеров и гендерно вариативных лиц, чья жизнь воспринимается как вызов биологическим предрассудкам.

21. Концепция естественного порядка как главного принципа существования человека и общества присутствует также в консервативной доктрине. Так, доктрина Святого Престола о взаимодополняемости гласит, что женщины и мужчины не созданы равными, а имеют взаимодополняющие социальные роли, что «позволяет правильно реагировать на Божий промысел в соответствии с тем, что каждому из нас уготовано судьбой»²⁴. Личные черты людей напрямую связаны со значением, придаваемым полу, который им присваивается при рождении:

«Женщины обладают уникальным пониманием реальности. Они способны переносить невзгоды, «поддерживать жизнь даже в экстремальных ситуациях» и «упорно цепляться за будущее». Это помогает объяснить, почему «везде, где требуется воспитание, мы можем отметить, что женщины всегда готовы и хотят щедро отдавать себя другим, особенно в служении самым слабым и незащищенным». При этом они проявляют своего рода эмоциональное, культурное и духовное материнство, которое имеет неоценимое значение для развития личности и будущего общества...».

22. Отрицание подрывает автономию тела в том смысле, что оно лишает ЛГБТ-сообщество (и других людей) возможности пользоваться благами семейной жизни. Святой Престол описывает типовую модель семьи как институт, «где структура и определенность существуют независимо от субъективных предпочтений супругов», противопоставляя ее концепции семьи, которая является чисто договорной и добровольной «независимо от половых различий или деторождения», — иными словами, в отличие от однополых семей. Правозащитный подход прямо противоречит такой концепции: Европейский суд по правам человека²⁵ и Межамериканский суд по правам человека²⁶ пришли к выводу, что было бы нарушением норм и стандартов в области прав человека утверждать, что однополые пары не могут жить семейной жизнью, а также к выводу о том, что семья также может состоять из лиц с разной гендерной идентичностью и/или сексуальной ориентацией. Тем самым они признают достоинство «эмоциональных связей пары, образованной двумя людьми, которые являются частью меньшинства, на протяжении истории подвергавшегося угнетению и дискриминации», отделяя это признание от той определенности, которая была установлена во имя религии или любой другой институциональной движущей силы:

²⁴ URL: www.educatio.va/content/dam/cec/Documenti/19_0997_INGLESE.pdf (выделено автором).

²⁵ Европейский суд по правам человека, заявления 29381/09 и 32684/09.

²⁶ Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-24 of 24 November 2017, para. 192.

«Суд отмечает, что, стремясь лишить доступа к институту брака, люди обычно утверждают, что целью брака является деторождение и что такой союз не может соответствовать этой цели. Суд считает, что это утверждение несовместимо со смыслом статьи 17 Конвенции, который заключается в защите семьи как социальной реальности²⁷. Кроме того, Суд считает, что деторождение не является характеристикой, определяющей супружеские отношения, поскольку утверждение обратного было бы унижительным для пар — как состоящих, так и не состоящих в браке, — которые по каким-либо причинам не могут или не хотят иметь детей»²⁸.

23. Во многих представленных документах упоминается значительное противодействие, оказываемое некоторыми религиозными группами, часто с помощью риторики, навешивающей клеймо позора и разжигающей ненависть во имя религии²⁹. Эта риторика зачастую отрицает статус ЛГБТ-сообщества как людей, заслуживающих достоинства и уважения. Национальная комиссия Филиппин по правам человека сообщила, что религиозные группы распространяют ложную информацию о том, что некрофилия и педофилия — это сексуальная ориентация, одобренная сообществом ЛГБТК+³⁰.

24. В отличие от этого, многие традиционные и религиозные практики отвергают риторику отрицания и вместо этого способствуют созданию инклюзивной среды. В качестве примера можно привести Братство христианских советов юга Африки, чья программа направлена как на включение различных сексуальных ориентаций, так и на защиту ЛГБТ-сообщества от насилия и дискриминации в церквях, что, в свою очередь, подразумевает и более широкое общество³¹. В рамках Межамериканской системы Коалиция религий за мир, состоящая из религиозных организаций и представителей религий, занимается не вопросами сексуального разнообразия, а вопросами устойчивого развития, экологической справедливости и гендерного насилия³². На глобальном уровне Коалиция религий, верований и духовности в диалоге с гражданским обществом состоит из более чем 25 организаций гражданского общества, межконфессиональных диалогов, религиозных организаций и других движений, целью которых является поддержка коалиций, продвигающих повестки дня в области прав человека, в том числе по вопросам ЛГБТИК и сексуальных и репродуктивных прав, а также феминистскую программу³³. В декабре 2020 года более 350 религиозных лидеров, представляющих 10 религий, подписали Декларацию, провозглашающую святость жизни и достоинство всех людей, независимо от сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека³⁴.

²⁷ Supreme Court of Justice of Mexico, First Chamber, 19 June 2015, 1a./J.43/2015.

²⁸ Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-24, para. 221.

²⁹ Документы, представленные Ирландией и Гонконгской комиссией по обеспечению равных возможностей. Некоторые из упомянутых органов, которые проводили или поддерживали антигендерные кампании, представляли следующие конфессиональные группы: католические (документы, представленные Боливией (Многонациональное Государство), Хорватией, Гондурасом, Мальтой, Омбудсменом Гватемалы по правам человека, Каварией и организацией СІРАС), христианские православные (документы Кипра, Мальты, ассоциации Srektra), евангелические (документ Многонационального Государства Боливия), пятидесятнические (документ организации СНОІСЕ), исламские (документы Боснии и Герцеговины и организации СНОІСЕ) и еврейские (документ, представленный Омбудсменом Гватемалы по правам человека).

³⁰ Документ, представленный Комиссией Филиппин по правам человека.

³¹ Документ, представленный организацией GIN-SSOGIE.

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ См. URL: <https://globalinterfaith.lgbt>.

25. При рассмотрении обязательств государств по признанию трансгендеров и гендерно вариативных лиц и соблюдению их прав человека мандатарий и многочисленные правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и регионов пришли к выводу о том, что право на самоопределение своего пола является важнейшей частью свободы человека и краеугольным камнем его идентичности. Поэтому государства обязаны обеспечить признание пола таким образом, чтобы это соответствовало правам на свободу от дискриминации, на равную защиту законом, неприкосновенность частной жизни, на свою идентичность и свободу самовыражения³⁵.

В. Защита национального государства

26. Те, кто поддерживает регрессивное толкование прав, проводят прямую параллель между нацией и семьей. В рамках этой схемы патриархальная и гетеронормативная семья изображается как единственная модель семьи, которая увеличивает национальное наследие страны. «Гендерная идеология», наоборот, изображается как подрыв национальной идентичности и традиций. Как отмечается в одном из представленных документов, «нация и семья становятся почти взаимозаменяемыми понятиями, когда нация изображается как единая однородная социальная единица родства — это действительно, семья, — особенно когда она основана на расовой идеологии общего происхождения и превосходства»³⁶. Такое определение семьи не учитывает тот факт, что в большинстве случаев семьи разнообразны, а в некоторых случаях — очень разнообразны³⁷: в Бразилии, где насчитывается более 28 миллионов домохозяйств, возглавляемых женщинами, несколько профессиональных организаций осудили продвижение лишь одной патриархальной и гетеронормативной модели семьи³⁸. 15 декабря 2020 года Независимый эксперт выразил Венгрии свою озабоченность в связи с разработкой законопроекта T/13647, который закрепляет ограничительное толкование семейных уз на основе брака, в котором «мать — женщина, а отец — мужчина»³⁹.

27. Противники такого взгляда на мир считаются «антинациональными», «непатриотичными» или «предателями». В ряде случаев националистические речи переплетаются с ксенофобскими высказываниями, например, направленными против лесбиянок, которых обвиняют в том, что они ставят под угрозу выживание населения страны, а, например, в ходе посещения Украины Независимым экспертом ему сообщили, что лесбиянки, бисексуалки и транссексуалки изображаются экстремистскими правыми группами как непатриотичные, поскольку они бросают вызов общественным ожиданиям в отношении деторождения и материнства⁴⁰. Националистические речи нередко сопровождается рассказами о вмешательстве во внутренние дела⁴¹. Как отмечается в одном из представленных документов, «критика антигендерных усилий изображается как критика национального суверенитета с использованием утверждений о демократических, светских или универсальных прав человека, а сам гендер

³⁵ A/73/152, пункт 21.

³⁶ <https://www.pagina12.com.ar/167101-el-macho-asustado>.

³⁷ См., например, CCPR/C/78/D/941/2000, CCPR/C/89/D/1361/2005 и CCPR/C/119/D/2216/2012.

³⁸ См. https://sxpolitics.org/wp-content/uploads/2016/03/Protection_of_the_family_OCHR.pdf.

³⁹ Communication No. OL HUN 3/2020.

⁴⁰ A/HRC/44/53/Add.1, пункт 26.

⁴¹ Примеры см. URL: <https://www.awid.org/sites/default/files/atoms/files/rights-at-risk-ours-2017.pdf>.

рассматривается как возрожденный неоколониалистский проект Организации Объединенных Наций и западных международных организаций»⁴².

28. Существуют также убедительные доказательства насилия и дискриминации по признаку гендерной идентичности из-за риторики исключения в условиях чрезвычайных ситуаций и гуманитарных и вооруженных конфликтов. В Ираке, Колумбии, Конго и Сирийской Арабской Республике, согласно имеющейся информации, сексуальное насилие используется некоторыми вооруженными группами как форма социального контроля или «моральной чистки»⁴³. Как отмечается в одном из представленных материалов,

«ранее существовавшая уязвимость, обусловленная неравенством, уходящим корнями в патриархальные структуры власти, отсутствие правовой защиты, глубоко укоренившиеся предрассудки в отношении лиц, которые не соответствуют или воспринимаются как не соответствующие преобладающим гендерным нормам, и другие факторы зачастую усугубляются вооруженным конфликтом. Возможны и новые угрозы, например, появление вооруженных субъектов с экстремистской религиозной идеологией, которые не приемлют сексуальное и гендерное разнообразие. Таким образом, сексуальное насилие в условиях конфликта является следствием и одним из проявлений гетеропатриархальной системы, норм и ценностей, которые присутствуют и в мирное время, но могут усиливаться и принимать новые формы во время вооруженного конфликта»⁴⁴.

29. Например, следователи Организации Объединенных Наций сообщили о случаях в Сирийской Арабской Республике, когда мужчины подвергались избиениям, пыткам и изнасилованиям или угрозам изнасилования со стороны государственных сил безопасности по причине их сексуальной ориентации⁴⁵. В Мьянме следователи Организации Объединенных Наций пришли к выводу о том, что трансгендерные лица этнической группы рохинджа подвергались сексуальному насилию со стороны властей, как сообщается, по причине их гендерной принадлежности и сексуальной ориентации и что сексуальное насилие в отношении трансгендерных лиц было равносильно преступлениям против человечности в виде пыток, изнасилований, других бесчеловечных действий и преследований как часть широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население рохинджа⁴⁶.

30. Такие нарушения происходят вследствие систем репрессий, которые навязывают идею о том, что разнообразие сексуальной ориентации и гендерной идентичности каким-то образом наносит вред обществу и что ЛГБТ-сообщество ненормальное или асоциальное. В результате представители ЛГБТ-сообщества становятся «другими», «чужими» или даже угрозой для национальной сплоченности, культуры и традиций. Государства должны принять срочные меры для ликвидации этих систем репрессий, а также для содействия социальной интеграции ЛГБТ-сообщества и для подчеркивания их значительного вклада в социальную структуру нации.

⁴² Документ, представленный организацией CHOICE.

⁴³ <https://www.unidadvictimas.gov.co/sites/default/files/documentosbiblioteca/caracterizacionsituacionallgbti.pdf>. См. также S/2020/487 и S/2016/361. <https://www.un.org/sexualviolenceinconflict/wp-content/uploads/report/s-2016-361/SG-Annual-Report-spread-2015.pdf>

⁴⁴ Документ, представленный организацией All Survivors Project.

⁴⁵ A/HRC/25/65.

⁴⁶ A/HRC/42/CRP.4, пункты 180 и 188.

С. Традиционные ценности

31 Риторика «традиционных» ценностей часто используется против женщин и защитников ЛГБТ⁴⁷. По словам Специального докладчика по вопросу о правозащитниках, «распространенным обвинением, направленным, в частности, против тех, кто занимается правами женщин, гендерными вопросами и правами ЛГБТ, является утверждение, согласно которому эти правозащитники каким-то образом отстаивают или пытаются импортировать «иностраные» или «западные» ценности, которые противоречат национальной или региональной культуре. Нередко утверждается, что ответственность за такую стигматизацию несут государственные должностные лица или представители»⁴⁸.

32. Идея защиты традиционных ценностей может привести к отторжению групп, которые бросают им вызов. Например, в 2018 году Исполнительный совет Африканского союза попросил Африканскую комиссию по правам человека и народов отозвать статус наблюдателя, предоставленный Коалиции африканских лесбиянок, чтобы «принять во внимание фундаментальные африканские ценности, самобытность и добрые традиции и лишить статуса наблюдателя те неправительственные организации, которые могут попытаться навязать ценности, противоречащие африканским ценностям»,⁴⁹ и Комиссия удовлетворила эту просьбу⁵⁰.

33. Эта риторика оказалась результативной, поскольку она апеллирует к тревогам за свое будущее и будущее своих семей, своих сыновей и дочерей. Как отмечается в одном из представленных документов,

«угроза для детской невинности лежит в самом центре антигендерных выступлений, которые основаны на «политике страха». Чтобы выйти из этой ситуации моральной паники, прошлое предлагается как лучшее будущее: надо вернуться в общество, где традиционные гендерные роли ставили женщин в униженное положение. Это предложение основано на «безопасной» альтернативе, ориентированной на традиционную семью, нацию и религиозные ценности в противовес индивидуализму, который, по мнению консервативных групп, олицетворяет собой гендерную политику. Эта стратегия получила распространение на международном и региональном уровне, поэтому можно найти сходство в речах, действиях людей и эстетике в нескольких странах»⁵¹.

34. Все эти разговоры о защите традиционных ценностей часто сопровождаются обвинениями в преступных намерениях и антисоциальном поведении. Педофилия и развращение несовершеннолетних — два часто встречающихся обвинения, а хорошо известным примером является закон Российской Федерации, принятый в июне 2013 года, «направленный на защиту детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей»; этот закон запрещает «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», и он известен также как «закон о пропаганде гомосексуализма»⁵². Независимый эксперт с сожалением констатирует, что, несмотря на

⁴⁷ См., например, документ, представленный Анголой.

⁴⁸ A/HRC/16/44 и A/HRC/16/44/Corr.1.

⁴⁹ African Commission on Human and Peoples' Rights, 45th activity report of the African Commission on Human and Peoples Rights, 2018.

⁵⁰ African Commission on Human and Peoples' Rights, decision on the thirty-eighth activity report of the African Commission on Human and Peoples' Rights (Doc.EX.CL/92 1 (XXVII)).

⁵¹ Submission by Coalición LGBTTTI y de trabajadoras sexuales con trabajo en la Organización de los Estados Americanos.

⁵² Communications Nos. AL RUS 8/2012; UA RUS 12/2011.

международный резонанс, несколько других государств с тех пор пытались принять или уже приняли аналогичные законы. В июне 2014 года Комитет парламента Кыргызстана по правам человека одобрил законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за распространение информации, «направленной на формирование позитивного отношения к нетрадиционным сексуальным связям»⁵³, а в июне 2021 года Венгрия приняла закон, запрещающий распространение в школах материалов по половому воспитанию⁵⁴.

35. Хотя юридические меры могут использоваться в качестве основы для дискриминации, поддерживаемой государством, в 68 странах, где однополые отношения уголовно наказуемы, насильственные и дискриминационные действия остаются реальностью во всем мире. Например, вследствие того, что в Малайзии была введена уголовная ответственность за сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, мусульманские транссексуалы в Малайзии могут быть подвергнуты аресту, штрафам и телесным наказаниям по решению суда в соответствии с рядом положений государственного шариата: их могут обвинить в *tusahaqah* (секс между женщинами), что может повлечь за собой до трех лет тюремного заключения, штрафы и до шести ударов тростью или сочетание этих трех видов наказания⁵⁵. В Индонезии трансгендерные женщины подлежат аресту и/или штрафу в соответствии с государственными законами шариата, которые предусматривают уголовную ответственность для «мужчины, который носит женскую одежду или выдает себя за женщину в аморальных целях»⁵⁶.

36. Мандатарий собрал многочисленные доказательства того, что опыт человечества, пытающегося определить свое отношение к тому, что в настоящее время называется в текстах по международному праву прав человека гендерной идентичностью и самовыражением, сильно различается по всему миру и существовал во всем мире на протяжении всей его истории, и эти доказательства говорят о том, что во многих странах строгие толкования бинарности мужского и женского начала как одного из главных принципов социального порядка являются следствием колониализма⁵⁷.

D. Финансирование антигендерной пропаганды

37. В недавно опубликованном докладе был сделан вывод о том, что финансовая архитектура, стоящая за так называемым глобальным «антигендерным» движением, состоит из состоятельных людей, некоммерческих организаций и религиозных учреждений⁵⁸. Финансирование осуществляется за счет частных пожертвований, взносов через некоммерческие благотворительные фонды и финансового спонсорства проектов и мероприятий, которые сгруппированы вокруг защиты «естественного» порядка, включая правовые стратегии борьбы с политикой недискриминации, включающей защиту по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

38. Совокупный доход организаций, базирующихся в Соединенных Штатах Америки и связанных с антигендерным движением, с 2008 по 2017 год составил

⁵³ A/69/335, пункт 53.

⁵⁴ <https://kafkadesk.org/2019/05/19/hungarian-parliament-speakers-homophobic-comments-spark-outrage/>.

⁵⁵ Communication No. OL MYS 5/2018 См. также URL: www2.esyariah.gov.my/esyariah/mal/portalv1/enakmen/State_Enact_Ori.nsf/100ae747c72508e748256faa00188094/089a6047d6694e25482570dd000ce51d?OpenDocument (на малайском языке).

⁵⁶ См., например, communication № UA IDN 1/2018].

⁵⁷ A/HRC/47/27, пункт 16.

⁵⁸ URL: <https://globalphilanthropyproject.org/meet-the-moment/>.

6,2 млрд долл. США⁵⁹; не менее 1 млрд долл. США было переправлено в страны по всему миру. В этом докладе был сделан вывод о том, что в глобальном масштабе финансирование антигендерных движений как минимум в три раза превышает финансирование проектов и мероприятий, направленных на защиту прав человека ЛГБТ⁶⁰. Несколько представленных документов показывают следующие тенденции: например, 72 процента респондентов, ответивших на недавний опрос, проведенный в Карибском регионе, сообщили, что антигендерное движение в их стране не только активно, но и стало более заметным за последние два года⁶¹.

39. В докладе «Правовое регулирование инклюзии» мандатарий описал сложную систему защиты и поощрения прав человека, которая включает в себя организации, работающие на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях для продвижения прав человека ЛГБТ-сообщества, и которая явно приобрела некоторые черты устойчивости, изобретательности и профессионализма. Надо всегда помнить, что большинство данных о насилии и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, собранных по всему миру, поступает из неправительственных источников и что за каждым крупным завоеванием этих сообществ и групп населения стоят свидетельства того, как насилие и дискриминация проявляются в повседневной жизни ЛГБТ по всему миру.

40. Как Независимый эксперт, так и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц подробно описали правовые, материальные факторы и факторы риска, которые существенно влияют на работу по поддержке и защите, проводимую организациями гражданского общества, обслуживающими ЛГБТ и интерсексуалов, и они сами возглавляют эти организации⁶²; мандатарий убежден, что от государственных и негосударственных субъектов требуются более активные усилия для сохранения пространства гражданского общества, в котором они занимаются своей деятельностью.

Е. Влияние антигендерной пропаганды

41. Антигендерная пропаганда создает значительный риск для продвижения прав женщин и может разжигать насилие и дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Вот некоторые примеры, ранее доведенные до сведения мандатария:

а) свертывание программ просвещения по вопросам репродуктивного и сексуального здоровья в Бразилии, Колумбии, Парагвае, Чили и Эквадоре⁶³;

б) принятие законов, провозглашающих полный запрет на обсуждение гендерной теории или связанных с ней мнений в учебных заведениях, как, например, в Румынии⁶⁴;

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Документ, представленный организацией OutRight.

⁶² Там же.

⁶³ [A/HRC/43/48](#), пункты 34-40.

⁶⁴ Communication No. OL ROU 3/2020.

с) принятие законов и политики, запрещающих распространение информации о ЛГБТ среди детей, как это было сделано в Российской Федерации⁶⁵, Венгрии⁶⁶ и Казахстане⁶⁷;

д) принятие на государственном уровне законодательства, запрещающего участие трансгендерных женщин в женских и девичьих видах спорта, как это было сделано в Соединенных Штатах⁶⁸;

е) уровень противодействия Стамбульской конвенции в связи с ее постепенным включением гендерных рамок. Значительная часть критики со стороны не желающих участвовать в Конвенции или выходящих из нее государств сосредоточена на использовании в Конвенции термина «гендер», который, по мнению государств, поддерживает однополые браки и «гендерную идеологию». Во время своего посещения Украины Независимый эксперт отметил, что Всеукраинский совет церквей и религиозных организаций успешно пролоббировал предотвращение ратификации Конвенции, приводя некоторые аргументы о том, что включение в Конвенцию понятий «гендер» и «сексуальная ориентация» представляет собой угрозу для христианства и «идентичности» Украины⁶⁹. Недавно парламент Венгрии отказался ратифицировать Конвенцию на том основании, что она определяет гендер как социальную концепцию; в марте 2021 года Турция вышла из Конвенции⁷⁰. В Польше консервативная оппозиция утверждала, что Конвенция является инструментом «левацкой идеологии», которая будет поддерживать аборт и другие либеральные законы⁷¹; в Болгарии Конституционный суд признал ее не соответствующей болгарской Конституции⁷².

42. Мандатарий особенно обеспокоен уровнем насилия в отношении ЛГБТ-сообщества, которому потворствуют, а в худшем случае даже поощряют такую пропаганду и практику. Во время подготовки настоящего доклада ультраправые демонстранты ворвались в штаб-квартиру Тбилисского парада гордости и напали на журналистов, в результате чего пострадали 20 человек. Сообщалось, что полиция была на месте происшествия, но не вмешивалась. Государственные власти говорили об этом инциденте, но не выразили никакой поддержки организаторам марша. Премьер-министр заявил, что это был «неразумный план проведения демонстрации в общественном месте». Парад гордости, запланированный на 5 июня, был отменен. К сожалению, это лишь один из примеров уровня репрессий, которым представители ЛГБТ-сообщества подвергаются в своей повседневной жизни и которые включают убийства, пытки, похищения, избивания, преследования, угрозы и — как было хорошо задокументировано мандатарием — бесчеловечную степень социальной изоляции.

43. Борьба с актами дискриминационного насилия и преступлениями на почве ненависти, а также с подстрекательством к ним⁷³ является частью

⁶⁵ Communications Nos. AL RUS 8/2012; UA RUS 12/2011.

⁶⁶ Communication № OL HUN 3/2020.

⁶⁷ Communication No. OL KAZ 5/2018.

⁶⁸ <https://www.hrc.org/press-releases/breaking-first-anti-trans-bill-of-2021-signed-into-law-by-mississippi-governor-tate-reeves>. См. также документ, представленный организацией Human Rights Campaign.

⁶⁹ См. A/HRC/44/53/Add.1, пункт 11.

⁷⁰ URL: <https://kafkadesk.org/2020/05/07/hungary-rejects-istanbul-convention-on-gender-equality-and-womens-rights/>.

⁷¹ URL: <https://www.euractiv.com/section/non-discrimination/news/polish-official-istanbul-convention-could-impose-leftist-ideology/>.

⁷² URL: <https://balkaninsight.com/2018/07/27/bulgaria-s-constitutional-court-says-istanbul-convention-not-in-line-with-basic-law-07-27-2018/>.

⁷³ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 20 (2);

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статья 4 (а).

фундаментальной обязанности государств по выполнению своих международных обязательств⁷⁴. Это работа, которая требует участия всех звеньев государства: создание соответствующей правовой базы (включая, естественно, отмену уголовной ответственности за однополюе сексуальные отношения по обоюдному согласию)⁷⁵, разработка соответствующей государственной политики и обеспечение эффективного доступа к правосудию.

44. Точно так же государства должны заложить основу для борьбы с языком ненависти. Есть несколько публикаций Организации Объединенных Наций, которые могут помочь заложить политическую основу для борьбы с разжиганием ненависти, например, Рабатский план действий⁷⁶, содержащий «пороговые» тесты и рекомендации по усвоению различий между свободой выражения мнений и разжиганием ненависти, которые актуальны для социальных сетей и других аспектов цифровой вселенной, и Стратегия и план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти⁷⁷, а также подробное руководство по его реализации⁷⁸. Согласно данной Стратегии, язык ненависти часто коренится в нетерпимости и ненависти и порождает их, а в определенных контекстах может унижать и разделять людей⁷⁹.

III. Возражения против юридического признания гендерной идентичности

45. По мере разработки и выявления стандартов в области прав человека, касающихся юридического признания гендерной идентичности и, следовательно, обязательств государств-членов в отношении необходимых в связи с этим мер, в ходе международных и национальных дискуссий стали появляться некоторые возражения.

46. Чтобы лучше понять эти утверждения, Независимый эксперт тщательно изучил полученные документы, особенно те, которые содержали возражения, критические замечания или скептические комментарии, касающиеся международных норм и стандартов в области прав человека, имеющих отношение к юридическому признанию гендерной идентичности и к защите прав трансгендеров и вариативно гендерных лиц. Многие темы и аргументы встречаются во всех представленных документах, и Независимый эксперт отмечает, что 297 поступивших документов стали результатом согласованной работы по трем шаблонам аргументации.

47. Зачастую в этих представленных документах содержались следующие аргументы:

а) пол, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность нужно разделить и рассматривать по-разному при любом юридическом анализе насилия и дискриминации. Согласно этой первой серии утверждений, предполагаемые попытки заменить категорию пола на гендер проистекают из женоненавист-

⁷⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9 (1). См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и безопасности личности, пункт 9.

⁷⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пункт 9.

⁷⁶ A/HRC/22/17/Add.4, приложение, добавление.

⁷⁷ URL: www.un.org/en/genocideprevention/hate-speech-strategy.html.

⁷⁸ Стратегия и план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти: подробное руководство по реализации для присутствий на местах Организации Объединенных Наций (издание Организации Объединенных Наций, 2020 год).

⁷⁹ URL: www.un.org/en/genocideprevention/hate-speech-strategy.shtml.

нических настроений. Такая система аргументации тесно связана с утверждениями о том, что гендерная теория противоречит науке и биологическому полу, а некоторые из них касаются предполагаемого риска нанесения ущерба политическим и юридическим требованиям лесбиянок и бисексуальных женщин, а также мужчин-гомосексуалистов;

b) юридическое признание гендерной идентичности якобы угрожает благополучию детей. В этих документах утверждается, что признание гендерной идентичности детей или даже возможность узнать о гендерной идентичности может нанести физический и эмоциональный вред;

c) всестороннее гендерное и половое воспитание якобы контрпродуктивно и может нанести вред детям и ущемить родительские права;

d) трансгендерные женщины якобы представляют опасность для женских сегрегированных пространств, таких как раздевалки, туалеты, приюты и следственные изоляторы;

e) трансгендерные женщины якобы угрожают женскому спорту.

A. Подход, основанный на сексуальной ориентации и гендерной идентичности

48. Пол и гендер — это самостоятельные концепции; точно так же и сексуальная ориентация, гендерная идентичность и гендерное самовыражение являются воплощением жизненного опыта каждого человека⁸⁰. Гендерная идентичность не предопределяет сексуальную ориентацию или наоборот, и тот факт, что огромное человеческое разнообразие не поддается четкой категоризации этих характеристик, как раз и делает их источниками насилия и дискриминации, когда они не соответствуют определенным ожиданиям или правилам. Поэтому пол и гендер являются отдельными и самостоятельными начальными пунктами анализа насилия и дискриминации. Как недавно заявил мандатарий, «гендер и пол не заменяют друг друга, а гендерная идентичность и гендерное самовыражение неразрывно связаны с ними как проявления, вызывающие озабоченность при антидискриминационном анализе»⁸¹.

49. Независимый эксперт отмечает, что отсутствие концептуальной ясности может привести к контрпродуктивной путанице между этими концепциями, и подтверждает выводы доклада «Правовое регулирование инклюзии», в частности вывод о том, что различие между полом и гендером стало ясным в международном праве прав человека⁸². Мандатарий собрал обширный массив доказательств того, что в соответствии с современным международным правом прав человека пол и гендер являются самостоятельными концепциями. Каждая из них является отдельным предметом изучения, цель которого — обеспечить, чтобы их реализация отражала реальное разнообразие человечества, а пол человека не сводил бы женщин к биологическим репродуктивным функциям. Как отмечается в одном из представленных документов, антигендерные подходы «игнорируют научные представления о женщинах, пол которых присваивается им и является более сложным и разнообразным в биологической реальности, чем просто бинарность мужского и женского начала. При этом стирается также разнообразие гендерных и сексуальных идентичностей, встречающихся во многих древних культурах и доколониальных обществах, и затемняется тот факт, что

⁸⁰ *Стратегия и план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти: подробное руководство по реализации.*

⁸¹ [A/HRC/47/27](#), пункт 13.

⁸² [A/HRC/47/27](#).

мужественность и женственность сами по себе являются концепциями колониальной эпохи»⁸³.

50. Независимый эксперт далее отмечает, что то, каким образом представители ЛГБТ-сообщества испытывают и реализуют свое половое влечение и гендерные концепции, является одним из решающих факторов, вследствие которых они лично сталкиваются с дискриминацией и насилием, и тут есть глубокие взаимосвязи. Иными словами, гендерная идентичность и гендерное самовыражение обеспечивают фактические или предполагаемые связи с сексуальной ориентацией, которые часто являются причиной насилия и клейма позора, — именно к такому выводу пришли многие правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и регионов. После получения своего мандата мандатарий собрал многочисленные доказательства того, что механизмы, подпитывающие стигматизацию и дискриминацию, были и остаются схожими или даже одинаковыми на протяжении всей истории: отрицание в виде установления уголовной ответственности, патологизация и демонизация. Когда эти процессы запущены, последствия для людей одинаковы, независимо от того, подвергаются ли они стигматизации и дискриминации по признаку пола, сексуальной ориентации, гендера или гендерной идентичности. Более того, хотя межсекторальный подход признает, что люди могут обладать множеством идентичностей под разным ракурсом, он также признает, что опыт человека в отношении этих идентичностей взаимосвязан. Иными словами, сексуальная ориентация человека имеет отношение к его гендерной идентичности. Подход, лежащий в основе данного мандата, усиливает этот анализ первопричин.

В. Предполагаемое воздействие на права детей

51. Некоторые заинтересованные стороны, ставящие под сомнение гендерные подходы, сосредотачивают свои претензии на трансгендерных и гендерно небинарных детях и молодых людях, утверждая, что юридическое признание их гендерной идентичности причиняет им вред, заставляя проходить медицинское лечение, подтверждающее их гендерный выбор, и что трансгендерная молодежь является жертвой внешнего внушения через социальные сети и сверстников, которые заставляют их следовать так называемой «трансгендерной тенденции»⁸⁴.

52. В нескольких представленных документах утверждалось, что, хотя некоторые дети испытывают «гендерную дисфорию», это состояние исчезает само по себе до взросления ребенка и что поэтому принятие нецисгендерной идентичности детей является проявлением «гендерной идеологии»⁸⁵. Следует отметить, что многие доказательства, приведенные в этих документах, не подтверждают сделанные в них заявления⁸⁶.

⁸³ Документ, представленный организациями AWID и SRI.

⁸⁴ Например, см. документ, представленный Джейн Добсон и др.

⁸⁵ Шаблон А.

⁸⁶ Доказательства, представленные в документах, составленных по шаблону А, видимо, приводят к выводам, отличным от предложенных в них. Подробный анализ источников приводит к выводу о том, что гендерная дисфория в подростковом возрасте носит стойкий характер и медицинское вмешательство может быть целесообразным. В других случаях ограничения исследований существенны, например, в исследовании, в котором заявлено, что процент гендерной дисфории, признанной стойкой, «вероятно, занижен по сравнению с истинными цифрами, потому что клиницисты, участвовавшие в исследовании, обычно с течением времени теряли контакт со своими пациентами, вопросы были деликатными, а в некоторых исследованиях полагались только на сообщения матерей» (см. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0890856709603865?via%3DiHub>) или в исследовании, которое показывает влияние потери контакта с пациентами в

53. В некоторых представленных документах утверждается, что процедуры, подтверждающие гендерную идентичность, могут иметь негативные последствия для психического здоровья детей и подростков⁸⁷. Представленные доказательства тоже были оспорены научным сообществом, которое вместо этого заявило, что «полученные данные поддерживают концепцию о том, что гендерная идентичность не является строго бинарным явлением»⁸⁸. Еще важнее тот факт, что изображение различных гендерных идентичностей как проявление психического расстройства является формой патологизации и несовместимо с обязательствами государств соблюдать права человека в соответствии с положениями международного права, регулирующими право человека на инклюзию⁸⁹, а также несовместимо с 11-м пересмотренным текстом Международной классификации болезней, опубликованным Всемирной организацией здравоохранения в 2019 году⁹⁰. Независимый эксперт также отмечает, что эти аргументы противоречат самым последним медицинским данным о том, что «у тех, кто получал лечение с подавлением полового созревания, по сравнению с теми, кто хотел подавить половое созревание, но не получил таких лекарств, вероятность суицидальных мыслей в течение жизни была ниже»⁹¹.

54. Дети и подростки с трансгендерной и вариативной гендерной идентичностью защищены от дискриминации по признаку гендерной идентичности. Когда государства отказывают детям в праве давать согласие на процедуры признания пола, они тем самым исключают их, зачастую де-юре и де-факто, из процесса признания гендера, а это повышает риск преследований, надругательств, насилия и дискриминации. В своем замечании общего порядка № 20 Комитет по правам ребенка подчеркнул «права всех подростков на свободу самовыражения и уважение их физической и психологической неприкосновенности, гендерной идентичности и формирующейся самостоятельности» и пришел к заключению, что «государства должны также принимать эффективные меры для защиты ... трансгендерных ... подростков от всех форм насилия, дискриминации или издевательств путем повышения осведомленности общества и внедрения мер безопасности и поддержки»⁹².

55. Независимый эксперт выразил обеспокоенность в адрес Венгрии, в частности, в связи с принятием законопроекта, который ограничивает гендерную идентичность детей полом, присвоенным при рождении⁹³. Согласно пояснительной записке к законопроекту, «новые, современные идеологические процессы, распространенные в западном мире», ставят под угрозу конституционное право детей на защиту и заботу; Поэтому законодатели должны действовать, чтобы «защитить личность ребенка, которая неизменно существует с рождения», в

течение ряда лет (таким образом, утверждение, что только 21 из 77 участников исследования были в «стойкой» группе, вводит в заблуждение, поскольку только 54 участника согласились на последующую часть исследования) (см. URL: https://www.researchgate.net/publication/23449293_Psychosexual_Outcome_of_Gender-Dysphoric_Children). Два других источника, включая DSM-5 Американской психиатрической ассоциации, утверждают, что показатели сохранения гендерной дисфории с детства до подросткового или взрослого возраста варьируются от 2,2 до 30 процентов у «натальных мужчин» и от 12 до 50 процентов у «натальных женщин» (см. URL: https://www.appi.org/Diagnostic_and_Statistical_Manual_of_Mental_Disorders_DSM-5_Fifth_Edition).

⁸⁷ Шаблон А.

⁸⁸ URL: <https://www.baltimoresun.com/opinion/op-ed/bs-ed-lgbtq-hopkins-20160928-story.html>.

⁸⁹ A/73/152, пункты 19-24.

⁹⁰ URL: <https://icd.who.int/en>.

⁹¹ URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7073269/>.

⁹² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, пункты 33 и 34.

⁹³ Communication No. OL HUN 3/2020.

рамках защиты его права на достоинство. В этой записке также объясняется, что «пол при рождении является атрибутом, который нельзя изменить: люди рождаются либо мужчинами, либо женщинами», то есть здесь употребляется формулировка, которая, по-видимому, совпадает с правительственной кампанией, объявляющей вне закона идентичность трансгендеров и гендерно вариативных лиц.

56. Мандатарий обеспокоен последствиями развития событий в результате этих и других действий, когда отвергается понятие самостоятельности молодежи и детей в отношении их гендерной идентичности. Например, 6 апреля 2021 года Законодательное собрание штата Арканзас, Соединенные Штаты, принял закон, запрещающий медицинское лечение, подтверждающее гендерную принадлежность детей-трансгендеров, преодолев вето губернатора и активную оппозицию со стороны крупных медицинских организаций по всей стране⁹⁴.

57. Государства должны принимать во внимание наилучшие интересы ребенка в качестве одного из главных соображений и должны уважать право ребенка на выражение взглядов с учетом возраста и степени зрелости ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, в том числе в соответствии с гарантиями, установленными согласно статье 19 Конвенции, которые не должны быть чрезмерными или дискриминационными в сравнении с другими гарантиями, позволяющими признавать самостоятельность детей определенного возраста и их способность принимать решения в других областях. Государства также должны выполнять свои обязательства по обеспечению в максимально возможной степени выживания и развития ребенка⁹⁵ и созданию условий для уважения человеческого достоинства⁹⁶.

58. Некоторые из авторов присланных документов утверждали, что всестороннее гендерное и половое воспитание представляет собой нарушение прав детей⁹⁷. В частности, многие из тех, кто представил свои документы, дословно повторили список из 14 предполагаемых видов «вреда» всестороннего гендерного и полового воспитания, включая то, что оно стимулирует сексуальность детей, «изображает нормальным» и «пропагандирует» сексуальное удовольствие и совершение половых актов, никак не связанных с возможным деторождением, и подрывает родительские права⁹⁸. В одном из представленных документов утверждалось, что всестороннее гендерное и половое воспитание является разновидностью «порнографии»⁹⁹. Однако Независимый эксперт отмечает, что не было представлено никаких убедительных доказательств в поддержку любого из этих утверждений, тогда как польза всестороннего гендерного и полового воспитания для здоровья хорошо задокументирована¹⁰⁰. Независимый эксперт напоминает о выводах договорных органов о том, что школы играют важную роль в содействии инклюзии и что международные стандарты в области прав человека

⁹⁴ URL: https://www.aacap.org/AACAP/Latest_News/AACAP_Statement_Responding_to_Efforts-to_ban_Evidence-Based_Care_for_Transgender_and_Gender_Diverse.aspx.

⁹⁵ Конвенция о правах ребенка, статья 6. См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 5 (2003) об общих мерах по осуществлению Конвенции.

⁹⁶ Communication No. AL IRL 1/2015.

⁹⁷ Шаблон С. См. также документы, которые представили Family Watch International, LGB Alliance Deutschland, Object Now, Women's Human Rights Campaign, Voorzij, Аллан Дарвин, Флоранс Юмбер, Джейн Добсон и др., Кевин К. Стуурман, Ути Маки и Стюарт Бэрнс.

⁹⁸ Шаблон С.

⁹⁹ Документ, представленный организацией Project for Human Development.

¹⁰⁰ Например, Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), пункт 58.

требуют, чтобы государства обеспечивали соблюдение школами этих обязательств¹⁰¹.

С. Предполагаемое воздействие на права женщин

59. Мандатарий получил несколько документов, в которых приводился довод о том, что признание самоопределенного гендера исключает защиту категории пола и будет равносильно женоненавистничеству¹⁰², создавая правовую среду, в которой вызовы, дискриминация и насилие, которым подвергаются трансгендерные женщины, станут невидимыми в политике и на практике¹⁰³. Борьба за равенство — важнейший компонент международного права прав человека и целей в области устойчивого развития. Тем не менее в этих рамках Независимый эксперт не считает, что защита женщин и девочек не согласуется с правами всех лиц, принадлежащих к ЛГБТ-сообществу, включая транссексуалов.

60. Один из распространенных аргументов, дословно повторенный несколькими авторами присланных документов, заключался в том, что, если устранить пол как юридическую категорию, то политика борьбы со структурным неравенством женщин станет неактуальной¹⁰⁴. Независимый эксперт ранее ясно давал понять, что пол и гендер являются категориями, защищенными международным правом прав человека, и ничто в его выводах не указывает на то, что какую-либо из этих категорий следует прямо или косвенно исключить.

61. Кроме того, аргументы о сборе данных не должны использоваться для подрыва прав и признания лиц, чья гендерная идентичность не совпадает с их биологическим полом, присвоенным при рождении. В докладе «Правовое регулирование инклюзии» мандатарий заявил, что «некоторые из этих позиций, по-видимому, основаны на представлении, убедительно опровергнутом межсекторальным анализом, о том, что нетрансгендерные женщины представляют собой монолитную группу интересов, которая не имеет существенных различий по расе, возрасту, национальности, социально-экономическому, миграционному и иному статусу, а также что они игнорируют жизненную реальность трансгендерных мужчин и других гендерно вариативных лиц, а также факторы, определяющие их здоровье, занятость, жилье и образование»¹⁰⁵.

62. Другой аргумент заключается в том, что «гендерная идеология» заставляет лесбиянок вступать в отношения с трансгендерными женщинами, иначе их заклеймят как «трансфобов»¹⁰⁶. Когда речь идет о половых отношениях и сексуальном насилии, мандатарий признает центральную роль концепции согласия, которая подробно рассмотрена в международном праве прав человека и означает, что согласие должно быть дано добровольно в результате свободного выражения воли человека, оцененной с учетом сложившихся обстоятельств¹⁰⁷.

¹⁰¹ См., например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование, пункт 45, и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), пункт 59.

¹⁰² Шаблон В.

¹⁰³ См., например, документы, которые представили HazteOir.org, Women's Human Rights Campaign, Women's Liberation Front, Виктория Фойерстин.

¹⁰⁴ Шаблон С.

¹⁰⁵ [A/HRC/47/27](#), пункт 42.

¹⁰⁶ Шаблон В. См. также материалы, которые представили Fair Play for Women, LGB Alliance Deutschland, LGB Alliance India, LGB Alliance Teumio, LGB Alliance UK, Partners for Ethical Care, Джейн Добсон и др., Кана Кудо и др., Лиза Джордан, Оути Мяки, Шейла Джеффрис.

¹⁰⁷ См., например, [A/HRC/47/26](#), пункты 27-53.

Мандатарий не видит причин, по которым эта основа не будет адекватной для вышеупомянутых отношений.

63. В некоторых представленных документах утверждалось, что изолированные пространства, особенно тюрьмы, раздевалки и туалеты, будут под угрозой, если к ним получат доступ трансгендерные женщины. Независимый эксперт отмечает, что в представленных документах повторяется (часто дословно) один и тот же набор из семи предполагаемых случаев, когда трансгендерные женщины (или лица, выдающие себя за трансгендерных женщин) причиняли вред трансгендерным женщинам в безопасных пространствах¹⁰⁸. Даже среди этого небольшого числа случаев, упомянутых в представленных документах, есть несколько случаев, которые оспариваются на основе фактов¹⁰⁹.

64. Несмотря на эти недостатки доказательной базы, мандатарий ранее высказывал следующее мнение: «утверждение о том, что юридическое признание трансгендерных женщин само по себе угрожает безопасным пространствам ... похоже, опирается на стигму хищнического детерминизма»,¹¹⁰ и предложил такой подход к управлению рисками, который должен включать все объективно выявленные риски для безопасных пространств, предназначенных для всех женщин (включая лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин), и такой подход не может пропагандировать, воспроизводить или одобрять стигматизацию или стереотипы¹¹¹.

D. Предполагаемое воздействие на спорт для женщин и девочек

65. В своем докладе о социальной, экономической и культурной инклюзии мандатарий пришел к выводу, что транссексуалы и гендерно неконформные учащиеся могут сталкиваться с унижением из-за гендеризованной униформы и злоупотреблениями в отношении доступа к туалетам и раздевалкам, разделенным по половому признаку, и участия в спортивных мероприятиях¹¹², и отметил многочисленные полученные свидетельства, доказывающие, что программы, направленные на всеобщий охват в спорте, имеют исключительную ценность¹¹³. Недавнее исследование, проведенное в Соединенных Штатах, показало, что политика, позволяющая трансгендерным молодым людям заниматься спортом, может смягчить очень значительные тяготы, с которыми они сталкиваются, включая шокирующую частотность суицидальных наклонностей. Польза этого

¹⁰⁸ Шаблон С.

¹⁰⁹ См., например, рассказ трансгендерной женщины из Государственного колледжа Эвергрин в Соединенных Штатах. Хотя в представленных документах утверждается, что эта женщина напала на других в раздевалке, сообщается, что она просто пользовалась раздевалкой обычным образом, но другие пользователи подали жалобу (URL: https://www.transadvocate.com/colleen-francis-and-the-infamous-evergreen-state-college-incident_n_10765.htm; URL: <https://abc7.com/archive/8870832/>). Другой часто приводимый пример — это случай в школе города Декатур, Соединенные Штаты, — в итоге был признан необоснованным в ходе дальнейшего расследования, хотя следователи критиковали школу за то, что она сама не провела тщательное расследование (URL: <https://decatourish.com/2020/06/department-of-education-cant-substantiate-assault-in-oakhurst-bathroom-finds-title-ix-violations/>).

¹¹⁰ A/HRC/47/27, пункт 40.

¹¹¹ Там же, пункт 45.

¹¹² A/74/181, пункт 7.

¹¹³ A/74/181, пункт 89.

заключается, в частности, в том, что уменьшается риск самоубийств, усиливается чувство безопасности и реже становятся преследования и случаи депрессии¹¹⁴.

66. Международный олимпийский комитет признал, что «необходимо обеспечить, насколько это возможно, чтобы трансгендерные атлеты не были лишены возможности участвовать в спортивных соревнованиях» и что, хотя важнейшей спортивной целью является обеспечение честной игры, «хирургические анатомические изменения в качестве предварительного условия для участия не нужны для сохранения честной конкуренции и могут противоречить развивающемуся законодательству и представлениям о правах человека»¹¹⁵. Консенсус заключается в том, чтобы принять самоидентификацию в качестве главного стандарта и разрешить трансгендерным мужчинам участвовать в соревнованиях без ограничений, а трансгендерным женщинам участвовать в соревнованиях на основании теста на уровень тестостерона в сыворотке крови¹¹⁶. Ассоциация международных спортивных федераций достигла консенсуса по поводу теста на уровень тестостерона в 2019 году¹¹⁷.

67. Мир спорта — это еще одна сфера, где нападки на права транссексуалов явно усилились, а участие спортсменов-трансгендеров в турнирах национальных лиг стало темой жарких дебатов. Как отмечается в одном из представленных документов, «основной тезис о том, что трансгендерные спортсмены имеют преимущества во время соревнований — с учетом уровня гормонов и строения тела, — широко и систематически используется консервативными политическими группами, чтобы препятствовать выполнению предыдущих решений комитетов по вопросам этики, которые установили более инклюзивную политику в спортивных соревнованиях».

68. Последствия конкретны и многочисленны; к началу апреля 2021 года стало известно, что законодательные органы 20 штатов Соединенных Штатов приняли или готовились принять законы, запрещающие участие трансгендерных женщин в женских видах спорта, хотя в большинстве случаев авторы этих законопроектов не могли привести ни одного случая в своем штате или регионе, когда такое участие вызвало проблемы¹¹⁸.

69. Нет никаких доказательств того, что инклюзивная политика дестимулирует участие женщин и девочек в спорте. Недавнее исследование, проведенное в Соединенных Штатах, показало, что в тех штатах, где проводится инклюзивная политика, участие девочек-школьниц в спортивных мероприятиях либо стало более массовым, либо оставалось неизменным с 2011 по 2019 год, зато в тех штатах, где проводится политика исключения, участие девочек стало менее массовым¹¹⁹.

¹¹⁴ URL: <https://www.americanprogress.org/issues/lgbtq-rights/reports/2021/02/08/495502/fair-play/>.

¹¹⁵ URL: <https://www.nytimes.com/2016/01/26/sports/olympics/transgender-athletes-olympics-ioc.html>.

¹¹⁶ URL: https://stillmed.olympic.org/Documents/Commissions_PDFfiles/Medical_commission/2015-11_ioc_consensus_meeting_on_sex_reassignment_and_hyperandrogenism-en.pdf.

¹¹⁷ URL: <https://www.worldathletics.org/news/press-release/international-federations-rules-transgender-a>.

¹¹⁸ URL: <https://apnews.com/article/lawmakers-unable-to-cite-local-trans-girls-sports-914a982545e943ecc1e265e8c41042e7>.

¹¹⁹ URL: <https://www.americanprogress.org/issues/lgbtq-rights/reports/2021/02/08/495502/fair-play/>.

70. Независимый эксперт считает спорт женщин и девочек особенно показательным примером пропаганды, основанной на утверждениях об умозрительном или потенциальном вреде, к которому может привести защита прав транссексуалов; зачастую в основе таких утверждений лежит набор вредных и негативных стереотипов о транссексуалах. Участие транссексуалов в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро в 2016 году является отрезвляющим напоминанием о том, насколько сложной остается задача интеграции: среди 11 238 спортсменов — ни одного представителя трансгендерного сообщества. Олимпийские игры в Токио в 2021 году, вероятно, станут первыми, в которых примет участие одна трансгендерная спортсменка¹²⁰, которая будет соревноваться в числе 196 тяжелоатлетов (это будет одна из 98 женщин)¹²¹; это всего лишь 0,009 процента из 11 091 спортсмена, участие которого ожидается в Токийских играх¹²².

Е. Заключительное замечание

71. На протяжении всей своей карьеры Независимый эксперт часто анализировал заявления о пытках. В одном таком случае жертву арестовали однажды ночью без всякой причины, доставили в полицейский участок, ударили по лицу и били в живот; затем этого человека изнасиловали полицейской дубинкой и, наконец, бросили в пустую камеру, чтобы он всю ночь лежал голым на бетонном полу. Правосудия не было многие годы, и в определенном смысле его нет до сих пор. Речь идет об Азуле Марине, который во время своего необоснованного ареста в 2008 году считал себя мужчиной-гомосексуалистом, а в настоящее время считает себя женщиной. Описывая свои мысли и свое чувство физического отвращения перед лицом этих фактов, Независимый эксперт часто ссылался на замечание Вины Дас:

«Мы начинаем думать о боли, когда она просит, чтобы ее услышали и поняли; если мы не обращаем внимания на боль другого, это говорит о слабости не нашего интеллекта, а нашего духа. Когда мы размышляем, боль другого не только просит о вербальном выражении, но и хочет, чтобы само наше тело ощутило ее»¹²³.

72. В начале настоящего доклада Независимый эксперт признал ограниченность своей точки зрения. Одним из его преимуществ, однако, является то, что мандатарий имеет возможность наблюдать за динамикой человеческих и общественных движений в борьбе против насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Он не преминул отметить с большой озабоченностью, что некоторые возражения против юридического признания гендерной идентичности и гендерного самовыражения были высказаны организациями или лицами, которые заявляют о своей приверженности правам человека и ссылаются на историю своей деятельности в качестве правозащитников. Он хотел бы предложить им задуматься над тем, в какой степени пропаганда, которой они занимаются, переносит ответственность с угнетателей на людей, сообщества и группы населения, которые сами находятся под тяжким гнетом, о чем говорят многочисленные доказательства, собранные мандатарием.

¹²⁰ URL: https://www.espn.com/olympics/story/_/id/31399857/nzl-weightlifter-set-become-first-transgender-olympic-athlete.

¹²¹ URL: <https://www.iwf.net/wp-content/uploads/downloads/2018/04/FINAL-2018-03-29-Tokyo-2020-Qualification-System-Weightlifting.pdf?fbclid=IwAR21O1BGSpactyxR-LuF0W53-ATOybaZQikGN1cWDrQHJVWzR4zM2exYg4>.

¹²² URL: <https://olympics.com/tokyo-2020/en/news/tokyo-2020-next-year-s-games-in-numbers>.

¹²³ URL: <https://www.jstor.org/stable/20027354>.

73. Всех людей, которые ведут борьбу против насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, объединяет определенный жизненный опыт, который должен дать представление о том, как важно видеть друг друга, слушать друг друга и относиться друг к другу с уважением, добротой и состраданием. Всеобъемлющий язык Всеобщей декларации прав человека сам по себе заставляет всех нас вести себя таким образом по отношению ко всем другим людям, рожденным свободными и равными в достоинстве и правах, и лежит в основе сохранения и защиты общего наследия, созданного предыдущими поколениями¹²⁴.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

74. Права человека неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Все вместе они воплощают в жизнь идеал свободы и равенства, включая, что особенно важно, свободу от насилия и дискриминации. Гендер закреплен в документах по международному праву прав человека как термин, используемый для описания социокультурных концепций, согласно которым распределяются роли, поведение, формы выражения, виды деятельности и атрибуты в соответствии со значением, придаваемым биологическим половым характеристикам. Согласно этому определению, гендер и пол не являются взаимозаменяемыми концепциями, а гендерная идентичность и гендерное самовыражение, неразрывно связанные с ними, также защищены международным правом прав человека.

75. Как и ЛГБТ, гендерно вариативные лица и интерсексуалы существовали во все времена и везде, а насилие и дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности совершались во всех местах во имя порядка, который выгоден очень немногим. Можно считать выдающимся достижением то, что международное сообщество теперь знает — и систематически получает все новые данные — об ужасающих страданиях, которые уже были причинены.

76. Доклады «Правовое регулирование инклюзии» и «Практика исключения» стали итогом тщательно продуманного намерения начертать два пути, которые стоят перед международным сообществом в данный момент. Первый из этих докладов описывает всеобъемлющий подход, вытекающий из лучших черт международного права прав человека как инструмент, который постоянно оптимизирует свои возможности по устранению несправедливости и неравенства, невидимых для предыдущих поколений или намеренно сделанных невидимыми их действиями. Он базируется на обнадеживающем обещании, что договоры по правам человека являются гибкими инструментами, толкование которых должно меняться со временем и с учетом условий современной жизни¹²⁵. Это эволюционное толкование вытекает из общих правил толкования, изложенных в Венской конвенции о праве международных договоров, и из выдающихся достижений феминизма: процесс, в ходе которого международное право прав человека включило гендерную проблематику, является достижением феминизма, и точно так же инклюзивное признание гендерной идентичности и гендерного самовыражения в антидискриминационном анализе и международном праве прав

¹²⁴ Всеобщая декларация прав человека, статья 1.

¹²⁵ Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-24, para. 58.

человека является следствием феминистского мышления, которое всегда должно подпитывать право, государственную политику и правосудие.

77. А вот путь, изложенный в «Практике исключения», опирается на статичное толкование права и поэтому приглашает к защите абсолютных истин, вытекающих из убеждения, что нет ничего нового под солнцем: бинарность как неоспоримая дихотомия, патриархат как незыблемый порядок, гетеронормативность как неоспоримый идеал. Иными словами, он, похоже, ведет к защите тех самых порядков, на которых построено большинство несправедливостей, существующих сегодня в мире, — например, в отношении женщин или ЛГБТ. Независимый эксперт считает, что пропаганда исключения использует предубеждения, клеймо позора и предрассудки для создания атмосферы паники и моральной обеспокоенности и создает угрозу увековечивания насилия и дискриминации. В частности, аналитические выводы мандатария наводят на следующую мысль: утверждение о том, что существование трансгендеров и гендерно вариативных людей само по себе создает угрозу для общин и групп населения, основано не на каких-либо достоверных доказательствах, а на предубеждениях и на стремлении заклеить некоторых людей, а это уже соответствует определению языка ненависти. Как и другие формы языка вражды, включая ксенофобские, женоненавистнические или расистские высказывания, они сумели захватить народное воображение и являются одной из главных характеристик так называемых «войн между культурами».

78. Мандатарий убежден в том, что государства обязаны уважать и защищать свободу каждого человека определять границы своего существования. Гендерная идентичность и гендерное самовыражение являются важнейшей частью этого определения, а возражения против признания гендера в международном праве являются серьезной текущей проблемой, которая может нанести большой ущерб, если ей не противопоставить решительные действия государств.

79. Государства и другие заинтересованные стороны, включая учреждения Организации Объединенных Наций, должны осознать серьезность этих угроз и принять решительные и согласованные меры для противодействия практике исключения, которая может подорвать международные, региональные и национальные рамки в области прав человека и гендерных вопросов, созданные феминистским движением за последние десятилетия. Особую озабоченность у мандатария вызывают риски для прав, связанных с гендером и сексуальностью, всесторонним гендерным и половым воспитанием, самостоятельностью тела, сексуальными и репродуктивными правами и юридическим признанием гендерной идентичности. Практика исключения не соответствует международному праву прав человека и должна рассматриваться соответствующим образом, в том числе, когда это необходимо и уместно, путем включения ее в правовые рамки, касающиеся языка ненависти и преступлений на почве ненависти.

В. Рекомендации

80. Учитывая взаимодополняющий характер докладов «Правовое регулирование инклюзии» и «Практика исключения», Независимый эксперт подтверждает рекомендации, сделанные в первом из этих докладов, включая, в частности, настоятельную необходимость признания ценности гендерных подходов и отстаивания прав, связанных с гендером и сексуальностью, как универсальных и неотъемлемых, неделимых, взаимозависимых и взаимо-

связанных со всеми другими правами, а также необходимость принятия в своем законодательстве, в государственной политике и системах доступа к правосудию такого толкования терминов гендер, гендерная идентичность и гендерное самовыражение, которое соответствует всему своду норм международного права прав человека.

81. Независимый эксперт также рекомендует государствам ратифицировать соответствующие универсальные и региональные конвенции, способствующие обеспечению полноценной защиты женщин во всем их многообразии от насилия и дискриминации, и в частности от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности; продолжать развивать *corpus juris* для защиты женщин, включая лесбиянок, бисексуалок и транссексуалов, а также ЛГБТ от насилия и дискриминации.

82. В отношении практики исключения, которая была проанализирована в настоящем докладе, Независимый эксперт рекомендует государствам:

а) бороться с актами дискриминационного насилия и преступлениями на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, а также с подстрекательством к ним с помощью всех необходимых мер в таких областях, как законодательство, государственная политика и правосудие, при участии сообществ, групп населения и лиц, которые подвергаются их воздействию;

б) заложить основу для борьбы с языком ненависти с учетом стандартов и передовой практики, определенных в Рабатском плане действий, Стратегии и Плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти и в подробном руководстве по их реализации;

в) внимательно проанализировать пропаганду и практику исключения, оспорить их с помощью информации, основанной на фактах, и на основе этих фактов принять все необходимые меры для защиты женщин во всем их многообразии от насилия и дискриминации, в том числе с помощью мер по повышению осведомленности.

83. Наконец, Независимый эксперт рекомендует государствам с удвоенной решимостью противостоять попыткам исключить понятие гендера из формулировок глобальных и региональных договоров и других международных документов при ясном понимании того, что гендерные рамки, гендерные подходы и межсекторальность дают мощную лупу для анализа коренных причин насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения.